Отчаянный прыжок, сердце заполошно бьется в груди, внутри еще жива надежда, что он все же сможет перепрыгнуть с одного здания на другое. Каменная кладка встречает мелкого пацаненка как родного, руки беспомощно бьют по краю крыши, чудом цепляясь за небольшой уступ. Страх придает сил и мальчишка находит в себе силы подтянуться, переваливаясь через край. Пот застилает глаза, зрение начинает отказывать, только чудо дает ему возможность увидеть смазанную тень и уйти перекатом. В том месте, где он только что был вонзаются тонкие иглы. Его уже догнали? Он надеялся, что время у него есть!

— Не спи, ня! — когтистая лапа с размаху бьет в спину, отшвыривая легкое тельце и оставляя кровавые борозды на теле. — Сумико дала вам хорошую броню, ня. Только это бесполезно, ня!

Огромный камышовый кот насмешливо вздыбил шерсть, наступая на загнанно дышащего парня. Во взгляде слишком много азарта, шаги неторопливые. Он уже загнал свою добычу, только вот Кагами эта роль не нравилась. Определенно.

Тонкие нити иллюзии начали окружать неко, пытаясь его запутать, ошеломить, дать ему шанс сбежать и добраться до замка Некоматы. Осталось совсем немного, он уже видит отсюда крышу. Стоит ему добраться до туда и он выполнит свою задачу. Сумико-сама больше не сможет прикрываться его возрастом и возьмет с собой на задания!

— Не сработает, ня! — хвост неко резким движением рассекает воздух, отвлекая, разрушая с таким трудом сотканную иллюзию. Больше его ничто не сдерживает, только чудо позволяет Кагами отскочить в сторону, уходя с траектории полета немаленькой тушки. Жаль, что это не спасет его совсем.

Неко изворачивается еще в полете, легко уходя от неуклюжей попытки достать его кунаем. Последним. Все остальные Кагами уже истратил в тщетных попытках если не убить, то поранить своего преследователя. Кот даже не пытается укусить в ответ, только обидно шлепает хвостом по попе и пытается запрыгнуть на спину, чтобы схватить нашкодившего

котенка за шкирку и отнести туда, куда мальчишка так жаждет попасть.

Малыш еще слаб. Ему рано выходить в поле. Приказ Сумико-сама не подлежит иному толкованию. Они должны показать ему всю его слабость и заставить тренироваться еще усерднее, пока она немного занята по делам Клана и не может уделять детям достаточное количество времени. Неко одобряет этот подход. Котята должны расти под лапой сильной кошки, постепенно познавая мир, а не сразу сбегать, стоит открыть глаза.

Гнев на издевающегося над ним неко, моментально вспыхивает внутри Кагами. Теперь он настроен куда серьезнее, выжимая из резерва все, что может и вот в насмешливо скалящегося кота летит огромный огненный шар. Легкие моментально обжигает болью, а в нос бьет запах паленого. Он все же плохо освоил эту технику, губы опалило болью, а ресницы жаром. Девочки опять будут над ним смеяться. Он не позволял себе таких проколов с того момента, как упросил Сумико-сама научить его простейшим манипуляциям с огнем.

— Ня! — очередной удар в спину сразу же показал, что думать о посторонних вещах было глупо. — Не смей отвлекаться во время боя!

Неко даже немного пожалел мальчишку, смотря, как тот покатился по крыше прочь от него, оставляя за собой алый след. Все же когти неко это не кунай из паршивого железа, от них не спасет даже вшитая в одежду чакросетка. Только рано он расслабился. Удар помог Кагами прийти в себя, даже просчитать траекторию полета и, в последний момент, сгруппироваться и швырнуть себя на соседнюю крышу. Сила инерции и адреналин сделали свое дело. Расстояние, которое он до этого с трудом преодолел, сейчас он даже не заметил. Внутри появился крохотный лучик надежды и он больше не медля, рванул вперед. Надеяться ему было больше не на что. Последний кунай он оставил на той крыше, больше у него ничего не было, только чакра, но и той… не хватит даже на огненный шар.

Обшарпанные стены, лестницы со сколотыми ступенями, острые осколки стекол в рамах. Все это фиксируется краем сознания, пока парнишка бежит из последних сил к своей цели. Шансов выиграть у взрослого неко у него немного. Тем более он уже профукал свое преимущество по времени.

За спиной слышится грохот, изредка скрипят старые, рассохшиеся деревяшки, непонятно как оказавшиеся в этом богом забытом месте. Кагами кажется, что он слышит дыхание своего преследователя и это только добавляет ему сил. Дыхание остается ровным, хотя еще пару минут назад, было с хрипами. Вовремя вспомненный урок и небольшой прогон по легким чакры, чуть облегчил его состояние. Однако сухость во рту никуда не делась, стала только увеличиваться.

Плевать. Он уже видит распахнутые врата и удобно устроившуюся на небольшом помосте наставницу, которая неторопливо расчесывает шикарную шерсть крупного кота. Осталось только преодолеть длинный мост и парень делает рывок, пролетая мимо запрыгнувшего на парапет камышового кота.

«ЧТО?!» — крик застревает в горле, когда тяжелое тело сбивает его с ног, впечатывая в твердую брусчатку. Кагами ощущает каждый камешек, каждую трещинку в нем. По лбу катится что-то влажное, нос начинает щекотать запах крови. Удобно усевшийся на поверженном ребенке неко только добавляет неприятных ощущений, впиваясь когтями для лучшей устойчивости в мягкую плоть.

— Ты слишком расслабился, ня! — кошачий голос полон удовольствия. Он хорошо поиграл, до последнего сохраняя у мышки иллюзию спасения. Басовитое мурчание едва не вырывается из груди. Рано.

Кулак мальчишки в бессильной злобе ударяет о камень. Дергаться уже нет смысла. Он проиграл. Последний удар был слишком сильным, а у него не осталось чакры, чтобы себя обезопасить как следует. Он не сможет подняться быстро, а тем более добежать оставшиеся пару метров. Ему только и остается, обессилено смотреть на невозмутимую наставницу, которая почесывает развалившегося у нее на коленях котяру.

Понимающая улыбка Сумико-сама, в данный момент, раздражает его больше всего.

Неко нехотя спускается со спины смешного котенка и хватает того зубами за воротник. Котеночек еще не заметил, что удар пришелся не в случайную точку, а в один из нервных узлов. Ноги на какое-то время он чувствовать не будет, да и руки ослабли, поэтому он не может помешать ему оттащить законную добычу маленького котенка к отвечающей за него самке.

Кагами едва не скрипит зубами от досады. Пытаясь задушить поднимающуюся из глубин сущности панику. Он же не стал калекой? Он же чувствует каждый камень, что задевают ноги, но почему не может ими шевелить? Да и руки, как чужие. Тем страшнее и унизительнее болтаться в зубах гордого неко-ниндзя, который шагает важно, как победитель. Хотя он и есть победитель.

Кот дотаскивает его до постамента с Сумико-сама, аккуратно укладывая свою добычу у ее ног, прямо на землю. В руках женщины уже нет гребня, а чашка с чаем, как и у огромного неко, что она до этого расчесывала.

— И как вам он, сэнсэй? — взгляд спокойный, безмятежный. Она будто не замечает, что лежащий в пыли ученик неплохо потрепан.

— Котенок хорош, лучше чем кошечки, но не наш в отличие от них, — неко с грацией присущей только их племени садится и обвивает хвостом свои ноги. — Ему больше подойдут полные огня обитатели пустыни. Он так же горяч, но мал.

— Ему все равно придется осваивать ирьедзюцу, — чуть грустноватая улыбка. — Вы же наиболее безопасны для первоначального обучения. Даже если покалечите, сами вылечите.

Неко как по команде зафыркали на слова девушки.

— Повеселила ты нас, Сумико, — камышовый кот небрежно трогает обездвиженного Кагами лапой, которая загорается зеленым светом. — Не волнуйся, мы согласны присматривать за ними пока ты на миссиях. Я лично проинструктирую Кохаку и каждому из них дам одноразовые свитки призыва. Сюда им хода без тебя нет.

— Я понимаю, — доброжелательная улыбка, и небольшой свиток летит в сторону неко. Он легко его ловит, прерывая лечение паренька, и с интересом разворачивает. Кагами не видно символов, но он уверен, что там что-то запечатано. — Кагами, прекращай строить из себя умирающего. Сэнсэй превосходный медик и уже подлатал основные повреждения, оставшееся будешь сводить сам. Считай это своей платой за самоуверенность.

— Хай! — голос мальчишки звучит вяло, но он послушно встает, пытаясь отряхнуться, но быстро понимая всю тщетность своего занятия. Одежда безвозвратно испорчена. Однако он не может утверждать, что расстраивает его именно это. Гораздо хуже, что он так опозорился на глазах наставницы. Глаза печет, парнишка не видит довольно-обеспокоенный взгляд Сумико, которая тоже заметила заалевшие глаза, в которых еще нет запятых, но зрачок уже стал изменяться.

Слабость накатывает на организм парня, перед глазами все мутнеет. Даже такое недопробуждение — слишком серьезный стресс. Его организм к подобному не готов. Глаза стали просто сгустком боли и холодную ладонь, которую ему положили на них, он принимает, как дар небес. Идущая от нее прохлада успокаивает разбушевавшийся организм, принося облегчение. Состояние стабилизируется, темнота рассеивается и подпитку чакрой он уже воспринимает полностью адекватно.

— Балуешь ты их, Суми-чан, — кот, что сидел с Сумико-сама на постаменте, заговорил неожиданно для Кагами. Хотя куда больше его изумило, как он к ней обратился. До этого все встреченные им неко добавляли суффикс «-сама» и уж точно не сокращали имя. Даже те, кого его наставница уважительно именовала сэнсэями.

— Он на грани истощения, — ощутить, как его трепят по волосам, абсолютно не обращая внимание на грязь и застрявший в них сор, было приятно. — К тому же, нам пора возвращаться, а переход без чакры… я предпочту не рисковать.

— Можете остаться отдохнуть, — неко великодушно кивает на замок. — Места много, твои покои в твоем распоряжении.

— Благодарю, Некомата-сама, но вы сами понимаете, что Кагами еще рано оставаться в мире призыва надолго, даже в этой части ваших владений, — уважительный поклон, а сам Кагами каменеет, он много слышал про правителя всех неко, но никогда не думал, что сможет встретиться с ним. Тем более так. К щекам приливает жар.

— Понимаю, но все же навещай нас почаще, Суми-чан, — желтые глаза с интересом смотрят на готового провалиться от стыда Кагами. Его забавляет реакция мелкого детеныша, поэтому огромный кот не удерживается от шалости и с хитрым прищуром добавляет, — Кагами-кун.

— Х-хай! — голос-предатель дает петуха, выходя позорно высоким, а поклон смотрится слишком поспешным. Жар распространяется все больше, теперь пылает не только лицо, но и уши, краснота быстро спускается на шею.

— Забавный котенок, — веселое фырканье в усы, пока Кагами не знает куда деться.

— Некомата-сама, я бы хотела попросить несколько малых неко-ниндзя к себе в госпиталь, — наставница спасает его, отвлекая внимания на себя. Кагами самому от себя неприятно, но облегчение его слишком велико и это явно заметно. — Желательно котят, я готова взять тех, кого надо лечить.

— Хм… есть желающие отдать своих чад? — Некомата-сама заинтересованно сверкнул глазами, а после обратился казалось бы в пустоту, но Кагами быстро понял свою неправоту. Из неприметных ниш моментально стали высовываться большие и малые кошки с интересом поглядывали по сторонам, некоторые быстро исчезали. Повсюду слышалось «няконье». Просьба Сумико-сама была для них неожиданностью, но приятной. Кагами отчетливо это

понимал, слыша отдельные фразы. Неко были взбудоражены. Служить щедрой человечке желали многие.

— Я отдам свою дочь, — черная, без единого пятнышка кошка, появилась перед ними внезапно, укладывая перед собой слабо пищащий комочек. Такой же черный, как и она сама. Только картину портила неправильно сросшаяся лапка, из-за чего сделавшая шаг кошечка едва не упала. — Она будет верна вам, Сумико-сама. Я лично обучу ее всему, что должна знать неко моей крови.

Первая неко будто прорвала лавину. Одна за другой кошки подходили и клали перед женщиной пушистых котят. Один, два, Кагами сбился уже на пятнадцатой. Каждый имел какой-то дефект. Старую или же свежую рану. Его наставница с невозмутимым видом брала всех, складывая в распечатанную корзинку, попутно подлечивая некоторых из них. Парнишку сильно удивило, что среди принесенных не было ни одного абсолютно здорового.

— Спасибо за доверие, — стоило последнему принесенному оказаться в большущей корзинке, как его наставница улыбнулась, взяв его за плечо второй рукой. — Каждый из вас может в любой момент проведать свое дитя, а сейчас извините, мне уже пора.

Ощущение переноса было уже привычным и почти нормальным. Кагами устало огляделся с радостью отмечая, что они на чердаке, в его с девочками комнате. Плечи расслабились, но внимание моментально привлек писк.

— Сэнсэй, а… — Кагами не знал, как сформулировать свой вопрос, просто красноречиво смотрел на поставленную на пол корзинку, где копошились еще не умеющие разговаривать неко.

— Мы будем их лечить, а после каждый из них получит возможность выбрать ребенка, который за ними будет ухаживать, — ответом ему был насмешливый взгляд. — Вас всех пора приучать к ответственности за чужую жизнь. Лучше это делать под присмотром, я же уже выпросила у Мадары-сама разрешение сделать небольшой кошкин-дом. Там они будут в безопасности и

каждый сможет прийти и поиграть с ними. Поверь, это будет нужно не только детям, но и взрослым, — шум внизу привлекает внимание, вызывая легкое удивление у Кагами, а вот его наставница смотрит даже немного предвкушающее. — О, а вот и бесплатная рабочая сила подоспела.

— Эм…

— Медосмотр женщин Главной Ветви, — задорное подмигивание в ответ. — Ну, никто же не говорил, что для него не надо проверять чакру и влияние на нее старых ран? А что должно в этом помочь, как не тонкие воздействия на чакру отличную от огненной присущую каждому Учиха? — милая улыбка. — Вряд ли они откажутся, особенно если озвучить несколько высоких целей.

— Сэнсэй, вы они*, — ответом на искреннее высказывание служит задорный смех. Сумико-сама на него совсем не обижается. Легко подхватывает корзинку и спускается вниз, невозмутимо встречая чужие недовольные взгляды и всем желающим демонстрируя корзинку полную пищащих пушистых комочков. Реакция у всех на это разная, но недовольство постепенно снижается. Неко слишком почитаемы Учиха, чтобы кто-то осмелился вслух осудить помощь Сумико-сама им.

Хорошие отношения с Некомата-сама ценили все.

Продолжение следует…

Примечания:

* - демон

http://tl.rulate.ru/book/54344/1380985